

Линтай — это не просто дворец или просто высокая платформа.

Это были двенадцать колоссальных гор, соединенных нефритовыми коридорами. У каждого из Двенадцати Бессмертных Линтая была своя собственная, и самая высокая принадлежал Мину Хуа Синю.

У каждой горы также было специальное место для вынесения наказаний, и у каждой были свои собственные методы пыток.

Юнь Хай был безоружен, идя по пути наказаний. К тому времени, как он добрался до Хуа Синя, хотя он все еще стоял, он едва мог сделать еще один шаг. Его одежда, которая раньше была наполнена небесной энергией, теперь была пропитана кровью. На нем даже были следы, оставшиеся от одной из платформ наказания.

Он навсегда запомнит взгляд Хуа Синя в тот момент. Он был уверен, что в его темных и мрачных глазах был намек на боль.

Несмотря на то, что с Юнь Хая капала кровь, он все еще улыбался.

— Юнь Хай! — увидев его улыбку, Хуа Синь пришел в еще большую ярость. — Ты...

Это был первый раз, когда Юнь Хай разозлил своего учителя до такой степени, что тот потерял дар речи. В конце концов, его учитель всегда был очень рассудительным — он был спокойным и милым человеком, который никогда ни в чем не заходил слишком далеко.

Мир полон задач и стрессов, и Небесная Столица не была исключением. Но ничто и никогда не доставляло Хуа Синю таких хлопот, как это.

«Я такой глупый», — подумал Юнь Хай.

— В тот день, когда ты вошел в Столицу Бессмертных, какую клятву ты дал Линтаю? В том небесном указе, что ты получил, было четко прописано, что ты можешь делать, а что нет. Неужели ты полагал, что это всего лишь клочок никчёмной бумаги? — гневно кричал Хуа Синь.

— Нет, — ответил Юнь Хай. — Учитель, я помню. Я знаю последствия.

Прежде чем Хуа Синь успел что-то сказать, Юнь Хай продолжил:

— Но я отомстил.

Хуа Синь замолчал, не зная, что ответить.

— Отомстил, — повторил Юнь Хай. — Я не могу позволить этим негодьям жить счастливой и здоровой жизнью в мире смертных. Ты же знаешь, я не мог этого допустить. Это... несправедливо.

С этими словами он направился к платформе для наказаний.

Двенадцать горных вершин и двенадцать платформ наказания, каждая со своими собственными методами пыток.

Хуа Синь молча наблюдал, как он поднимается по опутанной цепями платформе, а затем повернулась спуска очень долгое время. Он сказал, стоя спиной к Юнь Хаю:

— В мире есть много вещей, которые не имеют смысла. После того, как ты позаботишься об одной, тебе придется заняться всеми остальными делами в мире. Рано или поздно...

Юнь Хай опустился на колени на каменную платформу, ожидая продолжения слов Хуа Синя. Но то, чего он ждал, не произошло, так как Хуа Синь сделал паузу, а затем замолчал.

Причина была более чем очевидна — он не хотел, чтобы его слова случайно стали пророчеством, боялся, что его ученик действительно может рано или поздно... Поэтому он остановился на этом.

Юнь Хай понял это и стал счастливым.

По взмаху рукава Хуа Синя каменная дверь платформы для наказаний рухнула.

Увидев, как его спина исчезает за дверью, Юнь Хай перестал улыбаться и опустил голову, погрузившись в молчание.

Наказания Линтая были очень мучительными. Даже если бы кто-то был Бессмертным, даже если бы у него был самый упрямый характер, пройдя через все двенадцать платформ наказания, они все равно оказались бы едва живыми, а их духовные силы значительно ослабли.

Когда Юнь Хай пришел в сознание, он находился в резиденции Хуа Синя.

Раны на его теле уже были обработаны духовным лекарством и почти зажили. Его ослабленные духовные силы также были восстановлены. Хотя он никогда не сможет быть таким, как раньше, по крайней мере, это не окажет на него существенного влияния.

Он знал, кто сделал все это для него, даже гадать не нужно.

Первое, что сделал Юнь Хай после пробуждения, это начал искать Хуа Синя. Но в большом дворце Хуа Синя нигде не было видно. Несколько мальчиков-слуг сказали ему:

— Начинаящий чиновник, Бессмертный Глава сказал, что после того, как ты проснешься, ты можешь уйти сам.

Ему уже давно присвоен титул Бессмертного, так что технически его больше не следует называть «Начинаящим чиновником». Но поскольку он был веселым парнем, который часто дразнил их и сбивал с толку, они всегда называли его «Начинаящим чиновником».

Только Хуа Синь каждый раз называла его «Юнь Хай». Он был ближе всех к нему и часто добавлял «мой ученик».

— Что, если я не уйду? — спросил Юнь Хай этого мальчика-слугу. — Бессмертный Глава сказал тебе выгнать меня?

Мальчик покачал головой:

— Нет, не сказал.

— Бессмертного Главы не было здесь в последнее время. Если ты чувствуешь себя некомфортно, ты можешь пожить здесь еще несколько дней.

Мальчик сказал это очень дружелюбно, отчего на душе у него стало еще теплее.

Юнь Хай некоторое время сидел рядом с кроватью, затем покачал головой и улыбнулся.

— Все в порядке, я сейчас уйду. Скажи ему...

Он немного помолчал, прежде чем продолжить:

— Спасибо за лекарство и духовные силы, и извинение за беспокойство.

Мальчик на секунду остолбенел, и не успел он опомниться, как Юнь Хай уже ушел.

С тех пор он медленно сбивается с пути истинного.

Он сделал это не нарочно, но все было именно так, как сказал Хуа Синь. В мире существовало

бесчисленное множество неразумных вещей. Сначала он хотел позаботиться только об одном, а потом никогда больше не вмешиваться в мир смертных. Но вскоре он понял, что не может — у него не было другого выбора, кроме как начать заботиться о чем-то втором...

Потому что эта вторая вещь была вызвана первой, в которую он вмешался.

История была не такой уж сложной.

Он отвечал за печаль и радость, поэтому, естественно, он видел всевозможные счастливые встречи и воссоединения, а также некоторые не очень счастливые расставания. Иногда у человека был счастливый брак, а затем, через несколько дней, несчастная смерть.

Он часто вздыхает, но не вмешивается, когда не должен. В конце концов, все это норма. Даже Бессмертные не могли избежать расставаний и воссоединений, а иногда некоторых Бессмертных даже изгоняли обратно в царство смертных.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136630>